

Анна Кубанцева

**Алена Винокурова. Ты
мне дороже всех алмазов**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
К88

Кубанцева А. С.

Алена Винокурова. Ты мне дороже всех алмазов / А. С.
Кубанцева — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 85 с.

ISBN 978-5-532-06318-1

Продолжение линии о приключениях капитана полиции Алёны Винокуровой. Алена расследует дело о найденном теле молодой девушки. Пострадавшая жива, но в коме. Вроде бы девушка бедна и без определенного места жительства, но оказывается, что это пропавшая несколько месяцев назад «алмазная принцесса» из Якутии. У подруги детства Алёны Риты Севостьяновой новый роман и, кажется, что все серьезно и дело идёт к свадьбе, только Риткин парень категорически не нравится Самойлову...

ISBN 978-5-532-06318-1

© Кубанцева А. С., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

Глава 1

– Почему я должен идти, в свой чуть ли не единственный свободный вечер, в этот чертов ресторан, чтобы знакомиться с каким-то чертовым парнем твоей Ритки?! – ворчал Самойлов в машине.

С Ритой Севостьяновой мы дружили с первого класса. «И за все, что мы делаем, мы отвечаем тоже вместе» – любила шутить Рита. Она была из тех людей, которые делают себя сами и я гордилась подружкой. Родители Риты развелись, когда ей было три года. Отец собрал вещи и ушёл в счастливое завтра, не вспоминая, что в счастливом вчера осталась маленькая дочь. Ее мать была слишком горда, чтобы просить остаться, а затем искать, взыскивать алименты, поэтому сцепив зубы, работала медсестрой в две смены, хваталась за любую подработку, шила себе одежду сама и плакала ночами в подушку. Рита пошла работать с шестнадцати лет, и на свои первые заработанные деньги купила маме красивое выходное платье.

С развитием частной медицины, Наталью Васильевну пригласили старшей медсестрой в крутой медицинский центр и с деньгами стало легче.

Рита училась на заочном отделении факультета журналистики, устроилась сначала в маленькую газетёнку, после окончания ВУЗа перешла в филиал Московского ежедневника, стала внештатным корреспондентом ещё парочки известных изданий, вела блог в социальных сетях и была «широко известна в узких кругах», как шутила она сама про себя. Маргарита была отъявленной оптимисткой. Она верила, что все в жизни к лучшему и все случайности не случайны. Ее любимой присказкой была фраза «А все равно хорошо!».

А ещё она с детства мечтала о «жили они долго и счастливо». Каждый раз, начиная новый роман, подружка верила, что это большое светлое чувство. Правда, когда оказывалось, что большого чувства хватало на месяц, Рита с неиссякаемым оптимизмом изрекала что-то вроде «Пока не закроешь одну дверь, не откроется другая» и неслась навстречу новому суженому, благо недостатка в кавалерах она не испытывала. Красавицей Маргарита не была, но была дико

обаятельна. Кудрявая, с небольшой горбинкой на носу, невысокая, с широкими бёдрами и небольшой грудью, Рита была, что называется, на любителя. Однако обладала самой весёлой улыбкой из всех знакомых мне людей.

– Пффф, чем я хуже Кардашьян, – фыркала подруга и постила очередную фотку в социальные сети.

– Вадичка, во-первых, ты идёшь вкусно покушать в приятной компании, во-вторых, ты не можешь мне отказать в такой малости, в-третьих, завтра суббота.

– Во-первых то, что компания будет приятная, это ещё бабушка на двое сказала, во-вторых, да, я не могу тебе отказать и ты нагло этим пользуешься, а в- третьих, я тебе говорил, что мне все равно надо завтра на работу.

– Ой, все, Самойлов, не ворчи, – ответила я, мы как раз заходили в ресторан.

Заметив Риту, я кивнула ей, и мы направились к их столику. Ее спутник встал при нашем появлении, мы натянули улыбки, хотя в голове моей встал знак вопроса. Парню моей подруги на вид было лет сорок, был он полноват, черняв, волосы гладко зачёсаны назад, носил бороду эспаньолкой, две верхних пуговицы на рубашке растегнуты и, в общем и целом, здорово походил не то на цыгана, не то на мексиканца.

– Это мой Марк, – гордо представила его подруга, вся сияя от счастья.

А я все мысленно недоумевала какой черт занёс ее на эти галеры, но, вполне возможно, что Марк пошёл в корень и в этом ключ от светящейся физиономии моей подружки.

Мы вели светскую беседу и для меня стало очевидно на что в первую очередь повелась Маргарита: голос. Не часто встретишь мужчин с таким голосом – низкий, бархатный, он обволакивал, он нежил слух, его хотелось слушать бесконечно. К достоинствам Марка также, несомненно, можно было отнести прекрасную эрудицию. В общем, через полчаса, я мысленно поздравила подружку с хорошим выбором.

– Так, а чем Вы на жизнь зарабатываете, Марк? – спросил Вадим.

Я несколько удивленно подкосилась на своего мужчину, не слишком понимая с чего такая рабочая интонация. Впрочем, тонкости интонаций товарища майора Самойлова среди присутствующих были известны только мне, поэтому Марк вполне добродушно ответил:

– Я бизнесмен. у меня несколько бизнесов, поэтому не могу ответить определенно. Сейчас вот занимаюсь антиквариатом, пробую свои силы в алмазном бизнесе. В общем, я специалист по редким, красивым и эксклюзивным товарам.

Он со значением посмотрел на Риту, та едва не замурлыкала от удовольствия, да и я сама была готова пускать слюни от умиления.

– Марк так много знает о Севере! – восхищалась Ритка, – расскажи о верованиях малых народов, это так интересно! Марк рассказывал, мы с Ритой слушали в четыре уха, и я как-то даже позабыла о своём бравом майоре.

У Марка зазвонил телефон, он прервал своё повествование:

– Простите, я должен ответить... Да? – сказал он в трубку. Его собеседника было не слышно, однако судя по выражению лица Марка, говорил он ему неприятные вещи. – Как это произошло?... Ищите, мне все равно как и где, ты меня понял? Если не найдёте, я с тебя шкуру спущу! Все! Скоро буду, давай.

– Проблемы? – играя зубочисткой, спросил Вадим.

– Да как проблемы, пока не проблемы, но вполне могут начаться, – блуждая взглядом ответил Марк.

– А что потеряли, милый? – спросила Рита.

– Да... Бумаги, одни очень важные бумаги, милая. Мне так жаль прерывать вечер, но я вынужден срочно ехать, – обвёл нас расстроенным взглядом Марк, – Вадим, вы с Аленой проводите мою милую домой?

– О чем речь, конечно, – пожал плечами тот.

– Ну что ж, надеюсь, ещё наверстаем, – он жестом позвал официанта.

– Идите, мы закроем счёт, – все также с зубочисткой во рту предложил мой спутник.

Как же меня бесила эта его любовь к зубочисткам.

– Нет, нет, что вы, это даже не обсуждается! – запротестовал Марк.

Рита засияла ещё сильнее. Расплатившись, Марк раскланялся с нами, чмокнул Риту в макушку, пообещал позвонить ей утром и отбыл.

– Ну, как он вам? – спросила Ритка.

– Класс! Такой интересный, не мальчик, конечно, но это только в плюс, уже серьезно будет относиться, и обходительный такой, не жадный! – затараторила я.

Мы горячо обсуждали достоинства Марка, Вадик отмалчивался.

– Вадик, а тебе он как, ты все молчишь и молчишь. Не понравился? – немного расстроено спросила Рита.

– А, что я, главное, чтоб он тебе нравился, – отшутился Вадим, – не, девчонки, меня в это кудахтанье не втягивайте, вроде нормальный мужик.

По дороге домой Самойлов тоже молчал.

– Выкладывай, чем тебе Марк не приглянулся, – спросила я, когда мы проводили Риту.

– Мне вообще ровно, – спокойно ответил он.

– И все же? Вадик пожал плечами.

– Не знаю. Он одновременно похож на мексиканского наркокурьера и откормленного Стаса Михайлова, а я что тех не люблю, что от Михайлова не фанатею.

– С каких пор ты стал судить людей по внешности? – удивилась я. Самойлов снова пожал плечами.

– Странные вы, бабы, существа все-таки. Не тем тоном «привет» скажешь – вы готовы глаза выцарапать, а тут твою подругу товаром назвали в глаза, а вы обе текли, как старый кран, – помолчав, изрёк мой мужчина.

– Ты цепляешься к словам, – решила проигнорировать я тот факт, что меня называли «бабой», – там главное было, что редкий и красивый, как и Ритка редкая и красивая.

– Ну да, ну да. Я тебя люблю и завтра пойду в баню с проститутками.

– Что?

– О, что и требовалось доказать.

– Нет, я о первой части фразы? – спросила я, глядя на него.

Он посмотрел на меня, но не ответил. Мне стало почему-то обидно, и я отвернулась. Домой, что ли, поехать?

– Отвези меня домой, – попросила я.

– Так я и везу, – ответил Вадим.

Мы пробовали начать жить вместе. Собрать все свои вещи и переехать, я никак не могла решиться и пока мы сошлись на том, что я проводила у него выходные и оставалась по желанию в течение недели.

– Нет, я имею в виду к родителям.

Вадим посмотрел на меня и, похоже, разозлился. Резко развернулся и повёз меня к родителям. Мне хотелось как-то сгладить ситуацию, я терпеть не могла ссориться, но сейчас даже не могла придумать как. Да и что тут сглаживать? Не сказал, значит, не хочет. Но и я могу не хотеть остаться у него.

Мы приехали, повисла неловкая пауза, Вадим не смотрел на меня.

– Ладно, пока, – сказала я и собралась выходить.

– Подожди, Алена, давай проясним ситуацию, – глядя перед собой и постукивая пальцами по рулю, предложил Самойлов.

– Ты думаешь стоит?

– Думаю, стоит, если ты обиделась и сделала какие-то одной тебе понятные выводы.

– С чего ты решил, что я обиделась? – попробовала я удивиться.

– Винокурова, не ломай комедию, – попросил Вадик.

– Ладно, – я помолчала и попробовала объяснить, – да, мне стало почему-то обидно, что ты не досказал или не сказал, что правильнее. Вот такое иррациональное чувство, но к утру пройдёт, правда. Это просто женский каприз, не обращай внимания.

– Ален, – Вадим тяжело вздохнул, как будто общался с умственно отсталой, – как ты считаешь, что между нами?

– Я не знаю, – пожала я плечами.

– Seriously?

– Да.

– А, ну тогда извините. Я – то, дурак, считаю, что у нас все серьезно, а ты, оказывается, не знаешь. Ну, теперь мне понятно, почему ты не спешишь переезжать, – злился мой мужчина.

– Блин, Вадим, ну что в твоём понимании – все серьезно? Когда люди живут вместе? – вспыхнула я в ответ.

– Да, Винокурова, когда люди живут вместе. Вместе просыпаются, вместе засыпают, вместе ездят за продуктами, делают ремонт и строят планы на следующий год. А ещё, когда люди любят друг друга и хотят быть вместе сейчас, завтра и через десять лет, – злился Вадим.

– А ты любишь и хочешь? – спокойно спросила я.

– Ты офигела? – изумился он.

Я спокойно смотрела на него, ожидая ответа.

– Да, Алена, я тебя люблю. И давно. Я не думал, что это новость для тебя. И да, я хочу быть с тобой и через десять лет, как хотел этого и десять лет назад.

Я улыбнулась. Мы учились на одном факультете, и Вадим пытался ухаживать, но я делала вид, что не понимаю. Потому что знакомы мы с ним были со времён новогодних ёлок для детей начсостава, и я очень долгое время не могла воспринять Вадика Самойлова, он же Мишка Косолапый, в качестве мужчины и тем более моего мужчины. Однако время меняет цвет облаков.

– И весь вопрос, наверно, в том, чего хочешь ты, Алена? Ты любишь меня? – спросил Самойлов.

И я уже открыла рот, чтобы сказать: «Да, люблю», но почему-то не сказала.

– Понятно, – подвёл черту Вадик и завёл мотор.

– Нет, подожди, – опомнилась я, – я не сказала, что я тебя не люблю и не хочу, как ты там сказал.

– Но ты и не сказала, что любишь, Алена, – он спокойно посмотрел мне прямо в глаза, – значит так, дорогая, я не мальчик и мне этот детский сад не нужен и не интересен. Я даю тебе неделю. Или ты через неделю собираешь свои шмотки и переезжаешь ко мне, или мы через неделю ставим точку.

– Даже так?

– Даже так. А сколько мы будем эту мурку водить, Винокурова? Представь, мужчины тоже хотят стабильности и определенности. Хочешь, мы идём вперёд; нет, ну, что ж, очень жаль, но нет, значит нет. Я никого никогда не держал и держать не буду, даже если это ты, Алена.

– В смысле держать не будешь? – не совсем поняла я.

– Не хочешь быть со мной, не надо.

– Самойлов, ты как-то все драматизируешь, – вздохнула я, – ну, не могу я так быстро принимать решения, понимаешь?

– Нет, не понимаю. Если бы мы были с тобой знакомы две недели, базара нет, а так нет, не понимаю. Короче, все, Винокурова, иди, думай, я все сказал.

Я подняла брови, посмотрела на него и вышла не прощаясь. Я шла к подъезду и мысленно просила: ну, догони меня, верни! Но я открыла дверь подъезда и услышала звук завожачегося мотора. Ну и черт с тобой!

Глава 2

– Привет, Алэн, – разбудил меня мой начальник Паша Овсянников.

– Привет, – буркнула я и посмотрела на часы: 6 утра.

Вряд ли Паша соскучился по мне до такой степени, что не мог больше ждать, только бы услышать мой голос.

– Кого убили? – спросила, вздыхая.

– Ранили, – в тон мне ответил Пашка, – патруль ночью тело молодой женщины нашли на лавочке в парке, – суть да дело, уже хотели труповозку вызывать, а фельдшер молодой, таки услышал слабый пульс, так что повезли в центральную городскую.

– Прямо сейчас надо? – расставаться с одеялком было выше моих сил.

– Да я тебя умоляю, нужна ты там в 6 утра, просыпайся спокойно и вперёд, – разрешил начальник.

– Есть, товарищ майор.

Я потянулась и прикрыла глаза, прислушиваясь к себе: получится ли у меня снова уснуть. Организм ответил, что хватит с меня нежиться под одеялом и пора вставать. Я спустила ноги с кровати и натянула свои любимые тапки с единорогами. Несмотря на погоны капитана полиции, владение огнестрельным оружием, приемами восточных единоборств и классического бокса, обладание характером стойким, нордическим, где-то внутри меня жила та девочка, которую мечтали видеть мои родители: любительница рюшей, плюшевых медведей и розовых соплей.

Тяжело вздохнув, я пошаркала в ванную. Чистила зубы и рассматривала своё отражение. В голове всплывала вчерашняя сцена с Самойловым и вызывала во мне противоречивые чувства. С одной стороны, я понимала, что ссора не стоит выеденного яйца, и надо позвонить ему и расставить все точки над «і», а с другой стороны, я злилась на него за то, что он на меня давит. С третьей стороны, я не любила конфликты и всегда старалась их гасить в зародыше.